

Никитченко Алексей Валерьевич

ЛЕКСЕМЫ ГОЛОД, ЖАЖДА, СЫТОСТЬ, АППЕТИТ В АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье раскрываются особенности употребления фразеологических единиц (ФЕ), обозначающих такие физические чувства человека как голод, жажда, сытость, аппетит, в рамках структурно-семантического подхода на материале английского и украинского языков. Основное внимание автор статьи уделяет лингвокультурологической характеристике исследуемых ФЕ. При этом используются методы сопоставительного анализа, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

целомудренна» [Там же, т. 6, с. 97]. «*Ведь вы – святая...*» [Там же, т. 13, с. 388]. Как показал анализ, Ф. М. Достоевский высоко ценил в женщине *порядочность, нравственность*, а *безбожие* он ставил на одну ступень с *безнравственностью*. В отличие от идиолекта в русском языковом сознании отмечается признак женщины как сказочное существо: *баба-яга, русалочка*.

Символическая зона концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского объединяет когнитивные признаки, подчёркивающие символичность образа; включаются символы, несущие положительную коннотацию: *ангел, голубка, птичка, душа, жизнь, радость*; и символы с отрицательной коннотацией: *кукушка, бесенок*. Например: «*Она ангел, а не человек*» [Там же, т. 2, с. 275]. «*Во всем эта кукушка виновата*» [Там же, т. 6, с. 25]. В русском языковом сознании данная зона объективируется слабо.

Итак, репрезентация концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского соотносится с русской общеязыковой картиной мира, но имеет ряд отличий. В большей степени оригинальность индивидуально-авторских представлений проявляется в образных признаках концепта «Женщина». Ряд признаков, относящихся к интерпретационному полю, получает специфическое авторское осмысление и воплощение в творчестве писателя.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка // Методологические приемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
2. Володина Д. Н. Концепт «Тоска» в структуре языковой личности Р. М. Рильке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 52-56.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972-1990.
4. Пименова М. В. Концептуальные исследования. М.: Флинта; Наука, 2011. 176 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.

“WOMAN” CONCEPT REPRESENTATION PECULIARITIES IN F. M. DOSTOEVSKII’S IDEOLECT IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN GENERAL-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Nikanorova Irina Vladimirovna
Shadrinsk State Pedagogical Institute
nikanorov70@mail.ru

The article is devoted to the concept problem, topical for today. Basing on the analysis of F. M. Dostoevskii’s works and different types of dictionaries attraction, the author determines that “Woman” concept in the ideolect differs from its verbalization in the general-language picture of the world, and comes to the conclusion that individual-authorial ideas originality is mostly expressed in the concept figurative attributes.

Key words and phrases: concept; cognitive attribute; conceptual, figurative, interpretational components.

УДК 81 - 115

Филологические науки

В статье раскрываются особенности употребления фразеологических единиц (ФЕ), обозначающих такие физические чувства человека как голод, жажда, сытость, аппетит, в рамках структурно-семантического подхода на материале английского и украинского языков. Основное внимание автор статьи уделяет лингвокультурологической характеристике исследуемых ФЕ. При этом используются методы сопоставительного анализа, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ.

Ключевые слова и фразы: синонимический ряд; фразеологическая единица; сопоставительный анализ; английский язык; украинский язык.

Никитченко Алексей Валерьевич

Дрогобычский государственный педагогический университет им. И. Франко, Украина
carocar081@gmail.com

ЛЕКСЕМЫ ГОЛОД, ЖАЖДА, СЫТОСТЬ, АППЕТИТ В АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]

В последние годы одним из актуальных направлений лингвистики является исследование языковой картины мира, возникающей в результате взаимодействия языка как системы и познания. Важной формой познания окружающей действительности выступают физические чувства человека, среди которых голод, жажда и аппетит играют первостепенную роль [7, с. 207, 225].

Цель данной статьи – исследовать специфику употребления таких чувств человека как голод, жажда, сытость, аппетит в сознании носителей английского и украинского языков на основе ФЕ.

Синонимический ряд ФЕ, обозначающих отсутствие / наличие аппетита, голод, жажду, представлен лексемами ГОЛОД / ЖАЖДА / HUNGER / THIRST – СЫТОСТЬ / SATIETY / SATIATION, АППЕТИТ / ОБЖОРСТВО / APPETITE / GLUTTONY – ОТСУТСТВИЕ АППЕТИТА / ABSENCE OF APPETITE, объединенных в антонимические пары.

В толковых словарях их лексическое значение описывается следующим образом: **Голод**. 1. Острое чувство потребности в еде, желание есть. // Долговременное недоедание в связи с отсутствием пищи [4, с. 251]; **Жажда**. 1. Сильное желание пить [Там же, с. 1377]; **Сытость**. Свойство и состояние по значению **сытый**; **Сытый**. 1. Который не чувствует голода. // Человек, не чувствующий голода [Там же, с. 1321]; **Аппетит**. Желание есть, тяга к еде [Там же, с. 36]; **Обжорство**. Чрезмерность и жадность в употреблении пищи [Там же, с. 803].

Этимологический анализ данных лексем указывает на их первичное происхождение, кроме АППЕТИТА: **голод** – д.-рус. голодь, псл. *goldъ*; **жажда** (укр. *спрага*) – от глагола *прагнути*, заимствован с польского языка *pragnąć* “иметь жажду”, укр. *пражмути*, [6, с. 552-553]; **сытость (сытый)** – д.-рус. сыть(и), псл. *syty*, *sut* [Там же, с. 245]; **аппетит** – от латинского языка *appetitus*, *appeto* “стремиться к чему-либо” [6, с. 79; 10, р. 2385]; **обжорство** – д.-рус. *жьрание*, псл. *zerti*, *zъrati* [6, с. 195]; **hunger** – OE *hungrig*, ME *hungren* [10, р. 1477-1478]; **thirst** – OE *thyrstan*, *thurst*, ME *thurst*, *thirst* [Ibidem, р. 3445]; **satiety (satiation)** – от латинского *satiatus*, *satiare* [Ibidem, р. 2849]; **gluttony** – от латинского *glutto*, *gluttire*, ME *gloton*, *glutin* [Ibidem, р. 1293].

Лексема ГОЛОД / HUNGER в исследуемых английских и украинских ФЕ выражается с помощью: 1) метафорических процессов, напр.: *кишки грають/заграють мари* – букв. *кишки играют мари* [9, р. 374]; *сира душа їсти хоче* – букв. *сырая душа есть хочет*; [Там же, с. 109]; *голоде, дай їсти!* – *голод, дай есть!* [Ibidem, с. 531]; *feel a vacuum in the lower regions* – букв. *чувствовать вакуум внизу* [1, с. 511]; *stomach is howling* – букв. *живот урчит* [Там же, с. 894]; *after famine in the stall, comes a famine in the hall* – букв. *после голода в конюшне приходит голод в дом* [10, р. 5]; *belly teaches all arts* – букв. *живот учит всем искусствам* [Ibidem, р. 45];

2) сравнений, в составе которых находятся зоо-, фито- и этнокомпоненты: *як (мов, ніби і т.ін.) з голодного краю* – букв. *как с голодного края* [9, с. 395]; *голодний, як собака* – букв. *голодный, как пес* [8, с. 532-533]; *(as) hungry as a bear (hawk, hunter, church mouse, wolf)* – букв. *голодный, как медведь (ястреб, охотник, церковная мышь, волк)* [1, с. 511] и т.д. Следовательно, процессы метафоризации, метонимизации и сравнения являются общими для ФЕ сопоставляемых синонимических рядов.

Однако лексема ГОЛОД / HUNGER в украинских ФЕ в основном выражается с помощью гиперболы (или литоты), напр.: *[і] рiски (крихти) в рот не брати / не взяти* – букв. *и крошки в рот не брать / не взять* [9, с. 57]; *горобець у роті не наслідив* – букв. *воробей во рту не наследил* [Ibidem, с. 190]; *вола б з'їв* – букв. *быка съел бы* [Ibidem, с. 336]; *голодному и вівсяник добрий*; – букв. *голодному и овсяный хлеб хорош* [8, с. 532-533] и т.п. В основе некоторых украинских фразеологизмов лежит антитеза, напр.: *по бороді текло, а вь рот не попало* – букв. *по бороде текло, а в рот не попало* [Ibidem, с. 118]; *ззіж гарбуза, а подивися на вербу, знову буде кортіти* – букв. *съешь арбуз, а потом посмотри на иву, снова будет хотеться* [Ibidem, с. 529] и т.д.

В английских ФЕ гиперболизация занимает последнее место после метафорических процессов и сравнения: *hunger breaks (pierces) stone walls* – букв. *голод разбивает каменные стены* [1, с. 511; 12, р. 392]; *without bite or sup (neither bite no sup)* – букв. *без куска хлеба и супа* [1, с. 102]; *he is so hungry he could eat a horse behind the saddle* – букв. *он так голоден, что может съесть лошадь под седлом* [12, р. 392-393] и т.п.

Лексема ЖАЖДА / THIRST в сопоставляемых ФЕ выражается с помощью гиперболы, напр.: *аж трусиця (так пить хоче)* – букв. *аж трусится (так хочет пить)* [8, с. 244]; *drink the sea (ocean) dry* – букв. *выпить досуха море (океан)* [2, с. 663; 12, р. 203]. Метафоры зафиксированы только в двух английских примерах типа *moisten (wet) one's clay (wet one's whistle)* – букв. *увлажнить (подмочить) свой свисток* [1, с. 676]; *shake one's thirst* – букв. *встряхнуть свою жажду* [Там же, с. 868]. Вообще, ЖАЖДА / THIRST слабо представлена в сознании носителей английского / украинского языков и имеет второстепенное значение. Очевидно, что для человека важнее утолить голод, а потом жажду.

Противоположная ГОЛОДУ лексема СЫТОСТЬ / SATIETY / SATIATION выражена ФЕ, образованными на основе сравнений, в составе которых находятся зоокомпоненты, этнонимы, названия музыкальных инструментов, а также указывается социальный статус человека. Все они отражают национальную специфику конкретного народа, напр.: *налопався, як Циган сиворотки (сироватки)* – букв. *объелся, как цыган сыворотки*; *усолодився, як червак у хрiні* – букв. *насладился, как червяк в хрене* [8, с. 537]; *he is like a bagpipe* – букв. *он как волынка* [12, р. 27]; *I have dined as well as my Lord Mayor of London* – букв. *я пообедал так хорошо, как лорд-мэр Лондона* [Ibidem, р. 188]. Очень важную роль в образовании данных ФЕ играет метонимизация, напр.: *не їде на душу* – букв. *не идет на душу* [8, с. 529]; *a full belly neither fights nor flies well* – букв. *сытый желудок и не бьется хорошо, и не летает хорошо* [12, р. 29]. Идиома *refresh one's inner man* [1, с. 889] построена на перифразе *inner man* – желудок. В основе некоторых украинских ФЕ лежит антитеза или гипербола, напр.: *очі зглянуща, та живіт не пристане* – букв. *глаза б съели, да живот не хочет* [8, с. 529]; *наївся по саму зав'язку* – букв. *наелся по самую завязку* [Ibidem, с. 537] и т.д.

Лексема АППЕТИТ / APPETITE / ОТСУТСТВИЕ АППЕТИТА / ABSENCE OF APPETITE выражается через целую цепочку сравнений, в составе которых могут находиться зоонимы, этнокультурные компоненты, напр.: *оце їсть! так як горобець* – букв. *вот это ест! Как воробей* [Ibidem, с. 529]; *як кат измив* – букв. *как черт*

смысл [Ibidem, с. 535]; *eat like a wolf* – букв. *ест как волк* [1, с. 299]; *eat like a bird* – букв. *ест как птичка* [11, р. 27]; *feed like a farmer* – букв. *есть как фермер* [12, р. 252]. Не менее важную роль играет гиперболизация, напр.: *наша невістка – що не дай, то тріска* – букв. *наша невестка – что не дай, все уплетет* [8, с. 535]; *punish one's food (the bread, wine)* – букв. *наказывать свою еду (хлеб, вино)* [1, с. 781]. Как показывают примеры, ОТСУТСТВИЕ АППЕТИТА слабо отображается в национальном мировоззрении носителей исследуемых языков.

Чрезмерное проявление аппетита – ОБЖОРСТВО / *GLUTTONY*. Украинцы осуждают обжор с юмором, иронией; англоязычные народы воспринимают только негативно. Основным способом выражения данной лексемы в ФЕ выступают: 1) сравнения (в английских эквивалентах): *eat like a hog (like a hoarse, like a pig)* – букв. *есть, как боров (как конь, свинья)* [Там же, с. 299]; *take a hog (pig) of oneself* – букв. *делать из себя борова (свинью)* [2, с. 476]; 2) гиперболизация: *з нехочу кум у кума порося ззів* – букв. *с нехотя кум у кума поросенка съел* [8, с. 245]; *eat (one) out of house and home* – букв. *съест кого-либо в его доме* [1, с. 300]; 3) метонимизация (в английских примерах): *be given to one's belly* – букв. *быть преданным своему животу* [2, с. 76]; *stuff one's face* – букв. *набивать свое лицо (едой)* [11, р. 112]; 4) антитеза (в украинских эквивалентах): *як я молодюю бувала, по 40 вареників їдала, а тепер хамелю, хамелю, насилу 50 вмелю* – букв. *когда я молодой бывала, то по 40 вареников едала, а теперь крупь-верть, еле-еле 50 слопаю* [8, с. 366].

Этнокомпоненты в составе многих ФЕ несут ту или иную символику, создавая привычный для англичанина / украинца способ жизни. Например, народными символами обжорства, голода, нередко порождением злой силы выступают *медведь (bear)*, *волк (wolf)*, *кабан (boar)*, *конь (horse)*, *свинья (swine)*; а *собака (dog)* – еще и символом нищеты [5, с. 67, 103, 265, 286, 526, 557]. Мировоззрение англичан и украинцев традиционно для них предметами культуры, быта, растительным и животным миром, социальным статусом людей: *пищик, bagpipe; ковбаса, хрін, редька, вареники, bean, oats; верба, гарбуз, thorn; гайдук, farmer, thresher; кум, невістка* и т.д.

Таким образом, ФЕ данных синонимических рядов характеризуются оппозициями “голод – сытость”, “аппетит – отсутствие аппетита”. ФЕ, обозначающие ЖАЖДУ, слабо представлены в картине мира носителей данных языков и не образуют оппозиционной пары. Очевидно, что для англоязычных жителей и украинцев более важным представляется ГОЛОД. ОБЖОРСТВО также нашло свое отражение в национальном самосознании представляемых этносов, воспринимающих это явление негативно.

Список литературы

1. **Англо-український фразеологічний словник** / сост. К. Т. Баранцев. К.: Наукова думка, 2005. 1015 с.
2. **Большой англо-русский фразеологический словарь** / общ. ред. и сост. А. В. Кунин. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
3. **Буренкова О. М., Гилязева Э. Н.** Сравнительно-сопоставительный анализ моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 33-38.
4. **Великий тлумачний словник сучасної української мови** / сост. и гл. ред. В. Т. Бусел. К., Ірпінь: Перун, 2001. 1440 с.
5. **Жайворонок В.** Знаки української етнокультури: словник-довідник. К.: Довіра, 2006. 705 с.
6. **Етимологічний словник української мови** / гл. ред. О. С. Мельничук. К., 1982. Т. 1; 1985. Т. 2; 1989. Т. 3; 1989. Т. 4; 2003. Т. 5; 2006. Т. 6.
7. **Психология: словарь** / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
8. **Українські приказки, прислів'я і таке інше.** Уклад М. Номис / сост., примеч. и вступ. ст. М. М. Пазяка. К.: Либідь, 1993. 768 с.
9. **Фразеологічний словник української мови:** в 2-х кн. / сост. В. М. Білоноженко и др. К.: Наукова думка, 1993. 967 с.
10. **A Short Etymological Dictionary of Modern English** / Ed. by Partridge Eric. London - N. Y.: Taylor&Francis e-Library, 2006. 4246 p.
11. **Longman Idioms Dictionary.** Harlow: Addison Wesley Longman Ltd, 2000. 3rd Impression. 398 p.
12. **The Oxford Dictionary of English Proverbs.** 3rd ed. / Ed. by F. P. Wilson. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1992. 930 p.

LEXEMES HUNGER, THIRST, SATIETY, APPETITE IN ENGLISH AND UKRAINIAN PHRASEOLOGY (STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT)

Nikitchenko Aleksei Valer'evich

Drogobych State Pedagogical University named after Ivan Franko, Ukraine
carocar01@gmail.com

The author reveals the features of using the phraseological units denoting such human natural feelings as hunger, thirst, satiety and appetite within the framework of structural-semantic approach by the material of the English and Ukrainian languages, pays special attention to the linguo-cultural characteristics of the studied phraseological units, and uses the methods of comparative analysis, the analysis of dictionary definitions, etymological analysis.

Key words and phrases: synonymic row; phraseological unit; comparative analysis; English language; Ukrainian language.